

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 September 2015
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Тридцатая сессия**

Пункт 2 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам
человека и доклады Управления Верховного
комиссара и Генерального секретаря****Всеобъемлющий доклад Управления Верховного
комиссара Организации Объединенных Наций
по правам человека по Шри-Ланке****Резюме*

В настоящем докладе содержатся основные результаты проведенного Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека всеобъемлющего расследования предполагаемых серьезных нарушений и ущемлений прав человека и связанных с этим преступлений во время вооруженного конфликта в Шри-Ланке. Управление представляет обзор изменений в области прав человека в стране, произошедших с марта 2014 года, в частности проведенных реформ и мер, принятых в целях обеспечения привлечения к ответственности и примирения новым Президентом, избранным в январе 2015 года, и новым правительством, избранным в августе 2015 года. В заключительной части доклада содержатся рекомендации Верховного комиссара о дальнейших мерах, в том числе о создании смешанного суда по особым делам для привлечения к ответственности за военные преступления и преступления против человечности, предположительно совершенные всеми сторонами вооруженного конфликта.

* Представлен с опозданием. Подробную информацию о результатах проведенного Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека расследования по Шри-Ланке см. в документе A/HRC/30/CRP.2.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Взаимодействие с Управлением Верховного комиссара и мандатариями специальных процедур	4
III. Изменения в области прав человека и связанных с этим областях	4
IV. Основные результаты расследования	7
A. Незаконные убийства	7
B. Нарушения, связанные с лишением свободы	8
C. Насильственные исчезновения	8
D. пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения	9
E. Сексуальное и гендерное насилие	9
F. Похищения и принудительная вербовка	9
G. Вербовка детей и их использование в военных действиях	10
H. Последствия боевых действий для мирного населения и гражданских объектов	10
I. Контроль за передвижением	12
J. Отказ в предоставлении гуманитарной помощи	12
K. Проверки и лишение свободы внутренне перемещенных лиц	13
V. Меры по обеспечению подотчетности и примирения	13
A. Президентская комиссия по расследованию жалоб, касающихся пропавших без вести лиц	14
B. Знаковые дела	15
C. Массовые захоронения	16
VI. Перспективы	16
VII. Выводы и рекомендации	19
A. Правительство Шри-Ланки	20
B. Система Организации Объединенных Наций и государства-члены	22

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 25/1 Совета по правам человека, в которой Совет просил Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) осуществлять контроль за положением в области прав человека в Шри-Ланке и продолжать оценивать прогресс в отношении соответствующих национальных процессов; осуществить всеобъемлющее расследование предполагаемых серьезных нарушений и ущемлений прав человека и связанных с ними преступлений, совершенных обеими сторонами в Шри-Ланке в течение периода, охватываемого мандатом Комиссии по извлеченным урокам и примирению, при содействии соответствующих экспертов и мандатариев специальных процедур; и представить всеобъемлющий доклад Совету на его двадцать восьмой сессии.

2. В связи с появлением в январе 2015 года признаков сотрудничества со стороны вновь избранного правительства Шри-Ланки и возможностью получения дополнительной информации для расследования Совет по правам человека согласился с вынесенной Верховным комиссаром рекомендацией отсрочить рассмотрение доклада до тридцатой сессии (см. A/HRC/28/23).

3. В настоящий доклад включены результаты расследования УВКПЧ по Шри-Ланке, полученные специальной группой, которая была создана бывшим Верховным комиссаром Нави Пиллэй для проведения всеобъемлющего расследования в соответствии с указаниями Совета по правам человека в его резолюции 25/1 (см. также A/HRC/30/CRP.2). Для оказания поддержки и консультативной помощи Верховный комиссар пригласила трех видных экспертов – Мартти Ахтисаари, бывшего президента Финляндии, даму Сильвию Картрайт, бывшего судью Верховного суда Новой Зеландии, и Асму Джахангир, бывшего председателя Комиссии по правам человека Пакистана. Свой вклад в расследование также внесли мандатарии специальных процедур Совета по правам человека.

4. Важно с самого начала подчеркнуть, что предметом настоящего доклада является расследование нарушений прав человека, а не уголовное расследование. Охватываемые расследованием временные рамки, масштабы нарушений, объем имеющейся информации и такие ограничения, как невозможность посещения Шри-Ланки и соображения, связанные с защитой свидетелей, создавали колоссальные трудности при проведении расследования. Тем не менее группа по расследованию попыталась выявить типичные тенденции нарушений международного права прав человека и гуманитарного права, которые совершались не только на последнем этапе вооруженного конфликта, но и в течение всего охваченного расследованием периода времени.

5. Такие типичные тенденции совершения нарушений складывались из многочисленных инцидентов, происходивших в течение длительного времени. Они, как правило, требовали ресурсов, координации, планирования и организации и зачастую приводились в действие целым рядом лиц в составе иерархической командной структуры. Подобные систематические деяния не могут рассматриваться в качестве обычных преступлений, но в случае их установления в суде могут квалифицироваться как международные преступления, которые предполагают как коллективную, так и индивидуальную ответственность.

6. Доклад представляется Совету по правам человека в условиях, значительно отличающихся от обстоятельств, при которых его было поручено подготовить. В связи с избранием нового Президента и правительства, в программе которых центральное место отводится надлежащему управлению, правам человека и верховенству права, у Шри-Ланки появилась историческая возможность расследовать омрачившие ее прошлое серьезные нарушения прав человека, добиться при-

влечения к ответственности виновных и осуществления институциональной реформы, обеспечить установление истины, отправление правосудия и возмещение ущерба в интересах многих тысяч жертв и заложить основу для долгосрочного примирения и мира. Вместе с тем такие возможности уже имелись у Шри-Ланки в прошлом, и результаты расследования УВКПЧ свидетельствуют о необходимости проявления политического мужества и уверенного руководства для комплексного решения глубоко укоренившейся и институционализированной проблемы безнаказанности, которая создает опасность повторения таких нарушений.

II. Взаимодействие с Управлением Верховного комиссара и мандатариями специальных процедур

7. Когда Совет по правам человека принял резолюцию 25/1, правительство Шри-Ланки «категорически и безоговорочно отвергло» ее и отказалось участвовать «в каком-либо связанном с этим процессе». Бывшие министры и должностные лица правительства неоднократно публично критиковали и даже очерняли расследование УВКПЧ и, что еще серьезнее, развернули непрекращающуюся кампанию по запугиванию и преследованию жертв, свидетелей и представителей гражданского общества, которые могли попытаться предоставить информацию УВКПЧ.

8. Начиная с января 2015 года тональность взаимодействия правительства с УВКПЧ заметно изменилась. Хотя новое правительство не поменяло своей позиции в отношении сотрудничества с расследованием и не допустило группу по расследованию в страну, оно стало более конструктивным образом взаимодействовать с Верховным комиссаром и УВКПЧ по вопросу о возможных вариантах процесса обеспечения подотчетности и примирения.

9. Правительство также пригласило Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений совершить техническую поездку в страну с 30 марта по 3 апреля 2015 года. Специальный докладчик подчеркнул важность выработки всеобъемлющей государственной политики в области отправления правосудия в переходный период на основе широких консультаций и участия со стороны общественности, особенно лиц, пострадавших в результате нарушений.

10. Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям также получила приглашение посетить Шри-Ланку в период со 2 по 12 августа 2015 года, однако ее попросили отложить свою поездку, когда в близкие к этим датам сроки было назначено проведение парламентских выборов. К настоящему времени получено подтверждение о проведении посещения Рабочей группы в ноябре 2015 года.

III. Изменения в области прав человека и связанных с этим областях

11. Президентские выборы, состоявшиеся 8 января 2015 года, ознаменовали собой коренной перелом в политической обстановке в Шри-Ланке. Единый кандидат от оппозиции Майтрипала Сирисена выиграл выборы у действующего Президента Махинды Раджапаксы при поддержке широкой коалиции, представляющей все этнические общины и охватывающей весь идеологический спектр. Был сформирован новый Кабинет министров, при этом Премьер-министром стал бывший лидер оппозиции Ранил Викрамасингхе.

12. Манифест нового правительства предусматривал ежедневную программу конституционных реформ и других мер, наиболее значительным этапом которой стало принятие девятнадцатой поправки к Конституции, ограничивающей исполнительные полномочия президентской власти, восстанавливающей ограничения на срок пребывания Президента на посту, а также воссоздающей Конституционный совет, который выносит рекомендации о назначениях в судебные органы и независимые комиссии. Председатель Верховного суда, отстраненная от должности при неоднозначных обстоятельствах в январе 2013 года, была на короткое время возвращена на этот пост, после чего ее преемником был назначен самый старший судья коллегии.

13. Затем 17 августа 2015 года состоялись парламентские выборы. Наибольшее число депутатских мандатов получил Объединенный национальный фронт за надлежащее управление – коалиция партий, которая находилась у власти с января 2015 года, а 4 сентября 2015 года был сформирован новый Кабинет министров.

14. Начиная с января 2015 года пространство для свободы выражения мнений значительно расширилось, по крайней мере в Коломбо, хотя на уровне округов продолжали поступать сообщения о практикуемой в отношении правозащитников слежке, преследованиях и притеснениях. 16 января правительство сняло ограничения на доступ журналистов в северный регион страны.

15. Хотя Президент Сирисена назначил новых гражданских губернаторов как в Северную, так и в Восточную провинцию, а в августе 2015 года был ликвидирован основной контрольно-пропускной пункт по пути на север, правительство пока не начало какого-либо комплексного процесса демилитаризации. За период с января по август 2015 года местные источники в гражданском обществе зарегистрировали 26 случаев, когда вооруженные силы и разведывательные службы занимались преследованиями и запугиваниями на севере и востоке страны. Этот показатель говорит о том, что в действительности структуры и институциональные культурные модели, в прошлом породившие обстановку репрессий, нигде не исчезли и потребуют гораздо более основательной реформы сектора безопасности.

16. Спустя шесть лет после окончания боевых действий многие из перемещенных групп населения так и не добились выработки долгосрочных решений, особенно в том, что касается их средств к существованию. Одной из серьезных проблем по-прежнему является занятие военными частных земель, хотя правительство приступило к их выводу с некоторых земель в Теллипалае и Копае на севере и в Сампуре на востоке.

17. Земельные вопросы еще больше осложняются вторичным захватом земель гражданскими лицами; утратой, уничтожением и повреждением документов на земельные участки; конфликтующими претензиями; наличием безземельных лиц; и неурегулированными земельными претензиями. Кроме того, при распределении земель необходимо избегать усугубления уже имеющейся напряженности внутри общин и между ними, поскольку земельные споры в районах возвращения все чаще приобретают политически и этнически мотивированный характер.

18. Женщины возглавляют около 60 000 домашних хозяйств в Северной провинции¹. В связи с отсутствием продовольственной безопасности, ростом инфляции и нехваткой возможностей для получения средств к существованию такие

¹ Обследование доходов и расходов домашних хозяйств 2012–2013 годов, предварительный доклад, отдел переписи населения и статистики, Министерство финансов и планирования, Шри-Ланка.

домашние хозяйства еще больше втягиваются в долговую кабалу, становясь, таким образом, еще больше подверженными эксплуатации. В обстановке милитаризации, характерной для затронутых конфликтом районов, женщинам угрожает крайняя опасность сексуальных преследований, эксплуатации и насилия.

19. Правительство затягивает процесс уточнения численности и идентификации лиц, которые до сих пор содержатся под стражей на основании Закона о предупреждении терроризма и постановлений о чрезвычайном положении. На момент подготовки доклада правительство, по сообщениям, признало факт содержания под стражей 258 человек: 60 из них не было предъявлено никаких обвинений; 54 были ранее осуждены; а остальные случаи до сих пор не рассмотрены. Продолжают поступать сообщения о существовании тайных и непризнанных мест содержания под стражей, которые требуют неотложного расследования.

20. Остается в силе Закон о предупреждении терроризма, который на протяжении длительного времени служил юридическим основанием для произвольных задержаний, несправедливых судебных разбирательств и применения пыток (см. ССРР/С/ЛКА/СО/5, пункт 11). По данным местных источников, в гражданском обществе за период с января по август 2015 года на основании этого Закона было арестовано 19 человек, 12 из которых остаются под стражей. Хотя правительство начало диалог с группами тамильской диаспоры, оно до сих пор не приняло мер для снятия запрета на деятельность многочисленных организаций и отдельных представителей тамильской диаспоры, наложенного в соответствии с Законом в марте 2013 года.

21. Одной из наиболее болезненных проблем по-прежнему являются пытки и сексуальное насилие, как связанные с конфликтом, так и происходящие в рамках обычной системы уголовного правосудия. Одна неправительственная организация, оказывающая медицинскую помощь жертвам, в 2015 году отметила шесть подобных случаев за время, прошедшее после смены правительства. В общей сложности 37% случаев, документально подтвержденных в ее докладе², затрагивали лиц, вернувшихся в Шри-Ланку после конфликта, причем нескольким из них было отказано в предоставлении убежища.

22. За период с марта 2014 года по август 2015 года одна из неправительственных организаций зарегистрировала 112 случаев человеконенавистнических высказываний в адрес мусульманской общины, при этом 22 случая произошли с января 2015 года³. Христианские группы в течение того же периода зарегистрировали 126 инцидентов в отношении христиан и религиозных объектов, 57 из них – с января 2015 года⁴. В апреле 2015 года правительство объявило о планах по пересмотру Уголовного кодекса в целях введения уголовной ответственности за человеконенавистнические высказывания; соответствующие поправки пока не представлены.

23. По состоянию на август 2015 года не было возбуждено никаких судебных дел в связи с нападениями в июне 2014 года буддистской группы «Боду бала сена» на мусульманскую общину в Алутгаме, где, как сообщается, 4 человека были убиты и 80 человек ранены.

² Freedom from Torture, “Tainted Peace: Torture in Sri Lanka since May 2009”, August 2015.

³ See Secretariat for Muslims (<http://secretariatformuslims.org/>).

⁴ See National Christian Evangelical Alliance, incident reports (<http://nceasl.org/category/incident-reports/>).

IV. Основные результаты расследования

24. В нижеследующем разделе обобщаются основные результаты, полученные УВКПЧ по итогам проведенного им расследования и на основе имеющейся в его распоряжении информации. Одна лишь численность утверждений о нарушениях, их тяжесть, повторяющийся характер и сходные способы их совершения, а также прослеживающиеся в них типичные тенденции поведения – все это позволяет говорить о преступлениях системного характера. Хотя установление личности тех, кто несет ответственность за описываемые в утверждениях серьезные нарушения, было не всегда возможно, данные результаты свидетельствуют о наличии разумных оснований полагать, что в течение рассматриваемого периода всеми сторонами совершались грубые нарушения норм международного права прав человека, серьезные нарушения международного гуманитарного права и международные преступления. Будучи доказаны в суде, многие из предполагаемых нарушений действительно могут в зависимости от обстоятельств квалифицироваться как военные преступления, если будет установлена их связь с вооруженным конфликтом, и/или как преступления против человечности, если они совершались в рамках широкомасштабных или систематических операций против гражданского населения. В некоторых случаях описываемые в утверждениях деяния, по всей видимости, совершались на почве дискриминации.

А. Незаконные убийства

25. На основании информации, полученной группой по расследованию, имеются разумные основания полагать, что силы безопасности Шри-Ланки и связанные с ними военизированные группы были причастны к совершению в широких масштабах незаконных убийств гражданских и других подлежащих защите лиц. В определенные периоды они целенаправленно избирали своей мишенью политических деятелей из числа тамилы, гуманитарных работников и журналистов, хотя среди жертв были и обычные гражданские лица. Убийства, судя по всему, совершались по определенным типичным схемам, например вблизи контрольно-пропускных пунктов сил безопасности и военных баз, а также во время содержания лиц под стражей силами безопасности. В случае установления этих фактов в суде они могут в зависимости от обстоятельств квалифицироваться как военные преступления и/или преступления против человечности.

26. Кроме того, Группа по расследованию собрала информацию, которая дает разумные основания полагать, что «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ) также незаконно убивали гражданских лиц из числа тамилы, мусульман и сингалов, чьи симпатии, с их точки зрения, были не на стороне ТОТИ. Мишенью ТОТИ становились конкурирующие политические партии, предполагаемые осведомители и несогласные с ними тамилы, в том числе политические деятели, государственные должностные лица и ученые, а также члены конкурирующих военизированных групп. Среди множества убитых и раненых в результате организованных ТОТИ неизбирательных взрывов бомб смертниками и атак с применением противопехотных мин направленного действия были гражданские лица. В зависимости от обстоятельств и в случае подтверждения в суде такие действия могут квалифицироваться как военные преступления и/или преступления против человечности.

27. Группа также расследовала утверждения о совершенных 18 мая 2009 года или примерно в этих числах внесудебных казнях ряда установленных членов ТОТИ и неустановленных лиц, часть которых, по имеющимся сведениям, сдалась вооруженным силам Шри-Ланки. Хотя некоторые факты по-прежнему не установлены, свидетельские показания, а также фото- и видеоматериалы позволяют

говорить о наличии достаточной информации о том, что эти лица были убиты после взятия под стражу. В зависимости от обстоятельств и в случае их подтверждения в суде такие действия могут квалифицироваться как военные преступления и/или преступления против человечности.

В. Нарушения, связанные с лишением свободы

28. Группа по расследованию документально установила существование в течение длительного времени практики произвольных арестов и задержаний со стороны правительственных сил безопасности, а также похищений людей связанными с ними военизированными организациями, что, согласно сообщениям, нередко приводило к насильственным исчезновениям и внесудебным казням.

29. Типичный способ совершения таких деяний заключался в произвольном аресте или похищении лиц силами безопасности, иногда при содействии членов военизированных групп, передвигавшихся на «белых фургонах» без опознавательных знаков, которые, согласно сообщениям, пропускались через контрольно-пропускные пункты и могли въезжать на базы, принадлежащие силам безопасности.

30. Этим нарушениям способствовали и до сих пор способствуют широкие полномочия на арест и задержание, предусмотренные все еще остающимся в силе Законом о предупреждении терроризма, а также действовавшими до 2011 года постановлениями о чрезвычайном положении. Подобные случаи незаконного и произвольного ареста и задержания, несомненно, представляют собой нарушения обязательств государства в соответствии с международным правом прав человека. В зависимости от обстоятельств и в случае их подтверждения в суде такие действия могут квалифицироваться как военные преступления и/или преступления против человечности.

С. Насильственные исчезновения

31. В ходе своего расследования группа провела обзор достоверной информации о сотнях случаев насильственного исчезновения, произошедших в течение рассматриваемого периода в различных частях страны, особенно часто в Северной и Восточной провинциях. Помимо этого, режим массовых задержаний, установленный после окончания боевых действий, также повлек за собой насильственные исчезновения.

32. С учетом доступной информации у группы имеются разумные основания полагать, что власти Шри-Ланки в широких масштабах и систематически лишали свободы значительное число лиц, а впоследствии отказывались признать факт лишения свободы или скрывали судьбу и местонахождение исчезнувшего лица. Это фактически лишало таких лиц защиты закона и подвергало их серьезной опасности. Члены семей исчезнувших лиц также подвергались репрессиям, и им было отказано в праве на эффективные средства правовой защиты, включая право на установление истины.

33. Имеются веские основания полагать, что насильственные исчезновения могли совершаться в рамках широкомасштабной и систематической операции против гражданского населения с учетом географических масштабов и временных рамок, в которых они совершались одними и теми же силами безопасности и в отношении одних и тех же жителей. В частности, имеются достаточные причины говорить о том, что лица, которые пропали без вести после того, как сдались

вооруженными силами в конце конфликта, преследовались намеренно, поскольку были связаны с ТОТИ или подозревались в этом.

D. пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения

34. Группа по расследованию документально установила применение пыток силами безопасности Шри-Ланки, особенно сразу после окончания вооруженного конфликта, когда бывшие члены ТОТИ и гражданские лица задерживались в массовом порядке. Такие действия совершались сходным образом самыми различными силами безопасности на многочисленных объектах, включая военные лагеря, полицейские участки и «реабилитационные лагеря», а также в тайных, никак не обозначенных местах.

35. С учетом полученной группой информации имеются разумные основания полагать, что акты пыток совершались на широкомасштабной и систематической основе. Такие действия нарушают абсолютный запрет на применение пыток и обязательства государства по международным договорам и обычному праву. В случае их установления в суде такие акты пыток могут в зависимости от обстоятельств квалифицироваться как преступления против человечности и/или военные преступления.

E. Сексуальное и гендерное насилие

36. Исходя из информации, собранной группой по расследованию, появились веские основания полагать, что широкое распространение, особенно в период после окончания вооруженного конфликта, приобрели изнасилования и другие формы сексуального насилия со стороны сотрудников сил безопасности в отношении задержанных, как мужчин, так и женщин. Судя по типичным тенденциям применения сексуального насилия, оно целенаправленно использовалось в качестве средства пыток с целью получить сведения, а также унижить и покарать лиц, которые считались связанными с ТОТИ.

37. Группа не смогла в полной мере оценить масштабы сексуального насилия в отношении задержанных, в частности по причине возникающих в таких случаях опасений по поводу репрессий, стигматизации и травмирования жертв, а также ввиду других ограничений, с которыми сталкивалось расследование. Тем не менее, по мнению группы, с учетом собранной ею информации имеются разумные основания полагать, что связанные с сексуальным насилием нарушения норм международного права прав человека и международного гуманитарного права совершались правительственными силами безопасности и что некоторые из таких деяний могут квалифицироваться как военные преступления и преступления против человечности.

F. Похищения и принудительная вербовка

38. Группа по расследованию собрала информацию, которая свидетельствует о существовании вплоть до 2009 года практики похищений взрослых лиц силами ТОТИ, в результате которых происходила их вербовка. Принудительно завербованные лица должны были выполнять военные и вспомогательные функции, и им нередко не разрешалось связываться со своими семьями. Ближе к окончанию конфликта похищения, ведущие к принудительной вербовке, получили более ши-

рокое распространение. Жертвы и семьи, которые пытались этому сопротивляться, подвергались физическому насилию, преследованиям и угрозам.

39. По мнению группы похищения, приводившие к принудительной вербовке и принудительному труду, являлись нарушением общей статьи 3 Женевских конвенций, а также предусмотренных международным гуманитарным правом обязательств ТОТИ гуманно обращаться с лицами, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, и теми, кто перестал принимать в них участие. В тех случаях, когда передвижение принудительно завербованных лиц строго ограничивалось, это, по мнению группы, могло составлять лишение свободы. В случае установления их в суде эти нарушения могут в зависимости от обстоятельств квалифицироваться как военные преступления и/или преступления против человечности.

G. Вербовка детей и их использование в военных действиях

40. Группа по расследованию документально зарегистрировала многочисленные случаи вербовки членами ТОТИ и использования в вооруженном конфликте детей, которые продолжались много лет и участились в последние несколько месяцев конфликта, равно как и сообщения о вербовке детей в возрасте моложе 15 лет. Она также собрала информацию о вербовке детей группой «Тамил маккал вадаталай пуликал» (ТМВП)/«Каруна» после того, как она откололась от ТОТИ в 2004 году. Вербовка детей является нарушением Конвенции о правах ребенка и Факультативного протокола к ней, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, а также может квалифицироваться как военное преступление, если будет доказана в суде.

41. С учетом информации, собранной группой по расследованию, имеются разумные основания полагать, что правительственными силами безопасности было известно о вербовке детей группой «Каруна» в подконтрольных ей районах. Это говорит о том, что правительство также, возможно, нарушило Конвенцию о правах ребенка и Факультативный протокол к ней, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, стороной которых оно является, особенно в части обеспечения защиты и оказания помощи детям, затрагиваемым вооруженным конфликтом. Верховный комиссар также отмечает отсутствие до настоящего времени мер со стороны государства по судебному преследованию ответственных за это лиц, включая лиц, которые многими подозреваются в вербовке детей и некоторые из которых были с тех пор назначены на государственные должности.

H. Последствия боевых действий для мирного населения и гражданских объектов

42. С учетом информации, полученной группой по расследованию, имеются разумные основания полагать, что в ходе многих из рассматриваемых в настоящем докладе нападений не были соблюдены принципы ведения боевых действий, особенно принцип проведения различия.

43. Хотя силам безопасности, вероятно, разрешалось избирать мишенью любые боевые цели, расположенные в объявленных правительством зонах воспрещения огня, на такие нападения распространялись правила ведения боевых действий, в том числе обязательство принимать все практически возможные меры предосторожности, с тем чтобы избежать случайных потерь жизни среди гражданского населения или ущерба гражданским объектам или свести их к минимуму. Наличие большого числа гражданских лиц, включая многочисленных детей, многие из которых проживали в ненадежных временных строениях без доступа в убежища,

очевидным образом создавало опасность того, что нападение может повлечь за собой значительные жертвы среди гражданского населения и нанесение ущерба гражданским объектам в зонах воспреещения огня.

44. Группа по расследованию признавала сложности, неизбежно сопровождающие проведение боевых операций против законных военных целей в густонаселенных районах или поблизости от них. Вместе с тем присутствие членов ТОТИ, участвующих в боевых действиях, среди преимущественно гражданского населения не изменяло статуса такого населения, равно как и не влияло на уровень защиты, которая должна предоставляться гражданским лицам по международному гуманитарному праву. Важно напомнить, что обязательства стороны в вооруженном конфликте по международному гуманитарному праву не обусловлены требованием о взаимности. Нарушения, ответственность за которые может быть возложена на одну из сторон, не оправдывают несоблюдения обязательств другой стороной. Хотя расследование не позволило однозначно оценить соблюдение принципа соразмерности применительно к каждому из инцидентов, рассматриваемых в настоящем докладе, данный вопрос, по мнению группы, требует изучения.

45. Группа с глубокой озабоченностью констатировала неоднократные артиллерийские обстрелы больниц в Ванни. Больницы и другие медицинские формирования и персонал пользуются особой защитой по международному гуманитарному праву и не могут быть объектом нападения. Защита, на которую они имеют право, прекращается лишь в том случае, если они используются для совершения враждебных действий, выходящих за рамки их гуманитарных функций. Неоднократный характер таких артиллерийских обстрелов, несмотря на тот факт, что силам безопасности было известно точное местонахождение больниц, заставляет всерьез сомневаться в том, что эти нападения совершались случайно. Кроме того, в зонах воспреещения огня пострадали другие гражданские объекты, в частности гуманитарные учреждения и центры распределения продовольствия. Поступившая в распоряжение группы информация указывала на то, что ни в одном из рассмотренных инцидентов не имелось никаких соображений, на основании которых силы безопасности могли бы сделать вывод об использовании данных объектов в военных целях; объекты, таким образом, сохраняли свой гражданский статус и не должны были становиться прямыми целями для нападений. Совершение нападений на гражданские объекты и/или гражданских лиц, не принимающих непосредственное участие в военных действиях, является серьезным нарушением международного гуманитарного права и в зависимости от обстоятельств может квалифицироваться как военное преступление.

46. Дополнительную озабоченность вызывает то, что силы безопасности применяли виды оружия, которые при использовании в густонаселенных районах с большой вероятностью имеют неизбирательное действие. Эта озабоченность усугубляется тем фактом, что у сил безопасности, согласно сообщениям, имелись возможности для применения более точного оружия и боеприпасов, с тем чтобы более эффективным образом соблюдать свои правовые обязательства, особенно требования о проведении различия и принятии мер предосторожности. Кроме того, силы безопасности публично заявляли, что располагают такими средствами, как полученные в режиме реального времени изображения с беспилотных летательных аппаратов, которые помогли бы им точно выбирать военные цели.

47. Еще одна мера предосторожности заключается в выдаче, если это позволяют обстоятельства, эффективных предупреждений в тех случаях, когда нападения могут затронуть гражданских лиц, с тем чтобы у них оставалось достаточно времени для эвакуации до начала боевых действий. Группа не получила никакой информации, указывающей на то, что гражданскому населению в зонах воспре-

щения огня выдавались какие бы то ни было конкретные предупреждения, информирующие их о скором начале военных действий.

48. Группа по расследованию не обнаружила никакой информации, указывающей на то, что больницы и другие гражданские объекты, в том числе объекты Организации Объединенных Наций, использовались ТОТИ в военных целях. Вместе с тем расследование показало, что ТОТИ неоднократно сооружало военные укрепления и размещало артиллерию и другие боевые средства на небольшом расстоянии (а иногда и в непосредственной близости) от районов нахождения гражданского населения, в том числе гуманитарных и медицинских объектов и окружающих их территорий с высокой концентрацией перемещенных лиц в зонах воспреещения огня, подвергая тем самым гражданское население угрозам в связи с происходящими вокруг него военными операциями, в том числе создавая повышенную опасность для жизни гражданских лиц от ударов со стороны армии Шри-Ланки. Тем самым появляются разумные основания полагать, что действия ТОТИ являлись нарушением его обязательств в соответствии с международным гуманитарным правом принимать все практически возможные меры в целях защиты гражданского населения и гражданских объектов от последствий нападений.

I. Контроль за передвижением

49. Факты, установленные группой по расследованию, указывают на наличие веских оснований полагать, что ТОТИ централизованно проводило политику препятствования гражданским лицам покидать Ванни, тем самым незаконно ущемляя их свободу передвижения. Выявленные факты также свидетельствовали о том, что эта политика была ужесточена в январе 2009 года, хотя конкретные инструкции для членов ТОТИ о способах недопущения выезда тех или иных лиц до сих пор не уточнены. Тем не менее собранная информация содержала указания на то, что целый ряд лиц, в том числе несколько детей, были застрелены, ранены или избиты членами ТОТИ при попытках покинуть территорию в нарушение их права на жизнь и физическую неприкосновенность. Эти деяния могут квалифицироваться как прямые нападения на гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях, в нарушение норм международного гуманитарного права. В случае их установления в суде и в зависимости от обстоятельств такие действия могут составлять военное преступление.

50. Принуждая гражданских лиц оставаться в зоне активных боевых действий, ТОТИ также нарушило свое обязательство по международному гуманитарному праву принимать все практически возможные меры по защите гражданского населения, находящегося под его контролем, от последствий нападений со стороны сил безопасности.

J. Отказ в предоставлении гуманитарной помощи

51. Группа по расследованию установила, что правительство Шри-Ланки установило весьма строгие ограничения на свободу передвижения гуманитарного персонала и на гуманитарную деятельность в Ванни. Эти ограничения сказались на способности гуманитарных организаций и персонала эффективно выполнять свои функции и обеспечивать доступ к неотложной помощи нуждающимся в ней гражданским лицам. В соответствии с нормой 56 обычного международного гуманитарного права такие ограничения могут оправдываться только настоящей военной необходимостью.

52. Имеются разумные основания полагать, что ТОТИ также не выполнило свои обязательства уважать и защищать персонал организаций, оказывающих гуманитарную помощь, и не ограничивать их свободу передвижения.

53. Группа пришла к выводу о наличии разумных оснований полагать, что правительство знало или могло знать о реальных гуманитарных потребностях гражданского населения в соответствующих районах, в том числе от его собственных агентов на местах, и, тем не менее, наложило жесткие ограничения на доставку помощи и свободу передвижения гуманитарного персонала. Такие действия со всей очевидностью лишили гражданское население Ванны крайне необходимых для выживания основных продуктов питания и предметов медицинского назначения. В случае установления их в суде такие действия или бездействие свидетельствуют о нарушениях международного гуманитарного права, которые в зависимости от обстоятельств могут квалифицироваться как использование голода среди гражданского населения в качестве метода ведения войны, что запрещается нормой 53 обычного международного гуманитарного права. Если такие действия будут доказаны в суде, они в зависимости от обстоятельств могут квалифицироваться как военное преступление.

К. Проверки и лишение свободы внутренне перемещенных лиц

54. Группа по расследованию считает, что внутренне перемещенные лица, которые содержались на ферме «Маник» и в других закрытых лагерях, были лишены свободы в течение периодов времени, значительно превышающих сроки, которые являлись бы допустимыми по международному праву. Кроме того, физические условия в этих закрытых лагерях представляли собой нарушения прав на здоровье и на достаточный жизненный уровень, в том числе на питание, воду и санитарные услуги. В зависимости от обстоятельств такие условия могут также квалифицироваться как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение на основании норм международного права прав человека.

55. С учетом информации, имеющейся в распоряжении группы, имеются разумные основания полагать, что внутренне перемещенные лица (ВПЛ) рассматривались в качестве подозреваемых и задерживались по причине своей этнической принадлежности к тамилам и потому, что они прибыли с подконтрольной ТОТИ территории. Такие действия могут представлять собой дискриминацию в соответствии с нормами международного права прав человека и в случае установления в суде могут квалифицироваться как преступление против человечности в виде преследований.

V. Меры по обеспечению подотчетности и примирения

56. Как было продемонстрировано в предыдущих докладах, представленных УВКПЧ Совету по правам человека, в последние годы проявилась полная неспособность национальных механизмов заслуживающим доверие образом обеспечивать расследование, установление истины, привлечение к ответственности виновных и предоставление возмещения жертвам описанных выше серьезных нарушений и ущемлений прав человека.

57. В ходе своего расследования группа получила доступ к неопубликованным докладам по итогам нескольких национальных расследований, в том числе комиссии Удалагамы 2006 года и военного судебного органа по расследованию 2012 года. Доклады подтвердили озабоченность УВКПЧ по поводу недостаточной независимости этих органов и отсутствия последующих мер по выполнению рекомендаций, приведенных в предыдущих докладах УВКПЧ (см. A/HRC/25/23).

58. Начиная с января 2015 года Президент Сириена и другие представители правительства заметно сменили тональность своих высказываний о примирении в публичных заявлениях. В День независимости 4 февраля правительство выпустило специальную «декларацию о мире» на трех языках, в которой оно выразило сочувствие и сожаление по поводу всех жертв тридцатилетнего вооруженного конфликта и обещало содействовать «национальному примирению, справедливости и равенству в интересах всех граждан».

59. Постановлением Кабинета министров от 25 марта 2015 года правительство учредило новое Управление по вопросам национального единства и примирения под руководством бывшего Президента Чандрики Бандаранаике Кумаратунга, на которое была возложена обязанность обеспечивать прогресс в решении таких остающихся проблем, как освобождение задержанных и вывод военных с занятых ими земель. Правительство также вновь подчеркнуло важность выполнения рекомендаций, вынесенных Комиссией по извлеченным урокам и примирению.

А. Президентская комиссия по расследованию жалоб, касающихся пропавших без вести лиц

60. На момент подготовки настоящего доклада имелись свидетельства того, что назначенная предыдущим правительством Президентская комиссия по расследованию жалоб, касающихся пропавших без вести лиц, вновь получила дополнительное время для завершения своей работы⁵, несмотря на неоднократно выражаемые сомнения в ее авторитете и эффективности. В июне 2015 года для ускорения рассмотрения дел в состав Комиссии было назначено еще два члена. В июле правительство также объявило о назначении специальной следственной группы, призванной ускорить расследование некоторых дел, хотя ее статус неизвестен.

61. По состоянию на 30 июня в Комиссию поступило в общей сложности 16 826 жалоб, касающихся пропавших без вести гражданских лиц, и 5 000 жалоб, касающихся пропавших без вести сотрудников сил безопасности; 2 200 заявителям было впоследствии предложено дать показания в рамках 47 публичных слушаний, проводившихся в различных округах.

62. В сообщениях независимых наблюдателей и организаций, работающих с семьями пропавших без вести лиц, по-прежнему высказывалась критика по поводу недостатка прозрачности и публичной информации, методов проведения расследований, а также запугиваний и преследований членов семей со стороны сотрудников вооруженных сил и разведки (см. A/HRC/27/CRP.2). Обеспокоенность по этим вопросам была выражена правительству Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям в феврале 2014 года (см. A/HRC/WGEID/102/1, пункты 128–138, и A/HRC/WGEID/103/1, пункт 157), хотя в тот момент она была в основном отвергнута.

63. Комиссия представила свой первый промежуточный доклад Президенту 10 апреля 2015 года и, как сообщается, уже представила второй доклад; ни тот, ни другой доклад не были опубликованы. УВКПЧ, однако, смогло ознакомиться с экземпляром первого доклада, который в некоторой степени проливает свет на работу Комиссии. По данным проведенного Комиссией анализа письменных жалоб 19% из них касались сил безопасности, 17% – ТОТИ и более 50% – неустановленных лиц или групп. Вместе с тем, как представляется, среди дел, по которым заявителям было предложено явиться на публичные слушания, более высокая

⁵ В 2014 года начало периода, охватываемого Комиссией, было перенесено на более ранний срок, с 1 июня 1990 года на 1 января 1983 года.

доля дел, касающихся ТОТИ, что вызывает подозрения в избирательном подходе к делам. В докладе также сообщается о жалобах, полученных в отношении таких военизированных групп, как группа «Тамил маккал вадаталай пуликал»/«Каруна» и «Народно-демократическая партия Илама».

64. В своем промежуточном докладе Комиссия рекомендовала продолжить расследование ряда дел. Важно отметить, что она особо выделила 10 дел, по которым ею были установлены имена или звания сотрудников сил безопасности, ответственных за похищения или исчезновения; однако о ходе каких-либо дальнейших расследований ничего не известно.

В. Знаковые дела

65. Назначенный новым правительством комитет для повторного расследования обстоятельств смерти 27 заключенных во время операции сил безопасности по подавлению мятежа в тюрьме Великада в ноябре 2012 года (см. A/HRC/25/23, пункт 24) установил, что целый ряд убитых или раненых не участвовали в мятеже, и рекомендовал провести дальнейшее уголовное расследование и предоставить компенсации.

66. По делу об убийстве военнослужащими протестующих в Веливерии в августе 2013 года (см. A/HRC/25/23, пункт 23) в опубликованном в 2015 году докладе по итогам расследования, проведенного Комиссией по правам человека Шри-Ланки, был сделан вывод о том, что смерть 3 человек, получение травм 26 лицами и причинение ущерба имуществу указывают на применение чрезмерной силы сотрудниками сил безопасности. В нем также было отмечено присутствие на месте происшествия старших офицеров, из чего можно заключить, что расстрел не мог быть совершен иначе как по приказу.

67. Среди важных событий следует отметить, что 25 июня Высокий суд Коломбо признал бывшего старшего сержанта армии виновным в убийстве восьми гражданских лиц из числа тамилы в Мирусувиле, округ Джафна, в 2000 году; четверо других обвиняемых были оправданы. Это дело служит одним из редких примеров успешного судебного преследования за нарушение, связанное с конфликтом, и напоминает о большом числе других подобных дел, производство по которым либо зашло в тупик, либо все еще находится на различных этапах разбирательства. Данное дело заслуживает всяческого одобрения⁶ и указывает на системные проблемы, вызывающие задержки в работе судебных органов Шри-Ланки.

68. По поводу убийств 5 студентов на набережной в Тринкомали в январе 2006 года и 17 сотрудников гуманитарной неправительственной организации «Действия по борьбе с голодом» в Муттуре в августе 2006 года правительство сообщило об активизации им следственных действий, но отметило трудности, связанные с вызовом и проведением допросов возможных свидетелей, которые в настоящее время проживают за рубежом⁷. Данные дела свидетельствуют о до-

⁶ Верховный комиссар выражает свое несогласие с вынесенным по данному делу смертным приговором и обращает внимание на нынешний статус Шри-Ланки как государства, де-факто отменившего смертную казнь.

⁷ По информации правительства в связи с делом об организации «Действия по борьбе с голодом», отдел уголовных расследований с января 2015 года записал показания 18 военнослужащих, а еще 22 должны быть допрошены. Отдел хотел бы допросить двух ключевых свидетелей, которые предположительно проживают во Франции. По делу о происшествии в Тринкомали обвинение представило показания 25 свидетелей, и еще 8 свидетелей в настоящее время разыскиваются за границей. Следующее слушание по делу назначено на 7 декабря 2015 года.

стойном сожаления недостатке доверия свидетелей к процессу, происходящему внутри страны, и отсутствии мер по защите свидетелей.

69. В течение первых недель пребывания у власти нового правительства ряд министров сделали публичные заявления о возобновлении расследования других резонансных дел о нарушениях прав человека. В марте 2015 года были арестованы и в настоящее время находятся под стражей три военнослужащих ВМФ и один сотрудник полиции в связи с убийством в ноябре 2006 года Надараджи Равираджа, депутата парламента от Тамильского национального союза, при этом четвертый подозреваемый разыскивается за рубежом.

70. В августе 2015 года полиция объявила об аресте нескольких военнослужащих, в том числе двух подполковников и двух бывших членов ТОТИ, в связи с исчезновением журналиста и карикатуриста Прагита Экналигоды⁸. По сообщениям государственных средств массовой информации, в ходе расследования было установлено, что после похищения 24 января 2010 года Экналигода был доставлен в армейский лагерь в Гиритале в Северо-Центральной провинции⁹.

71. Вышеописанные изменения заслуживают самой высокой оценки, однако наметившуюся по этим делам динамику важно сохранить и распространить на многие другие уголовные дела, которые не получают дальнейшего развития в судах. Верховный комиссар напоминает, что о сдвигах подобного рода уже сообщалось на других сессиях Совета по правам человека, однако впоследствии процесс тормозился.

С. Массовые захоронения

72. В предыдущих докладах УВКПЧ обращало особое внимание на незавершенные расследования в связи с захоронениями, которые были обнаружены в различных частях страны. Ход расследования по делам о захоронениях в Маннаре и Матгале в 2015 году свидетельствует о сохраняющихся трудностях с проведением судебно-медицинских экспертиз и возможной фальсификации доказательств.

73. В последние годы в бывшей зоне конфликта было обнаружено множество других захоронений, в которых нередко погребены лица, погибшие в результате артиллерийских обстрелов на последних этапах конфликта. Этот факт свидетельствует об острой потребности в укреплении местного потенциала и предоставлении международной технической помощи в области судебно-медицинской экспертизы, особенно судебно-медицинской антропологии и археологии. Обеспечение сохранности и изучение этих объектов будут иметь важнейшее значение для любых будущих уголовных расследований и для установления личности пропавших без вести лиц в интересах их семей.

VI. Перспективы

74. Новое правительство обязалось решать вопросы, связанные с обеспечением подотчетности, «в рамках нормативно-правовой базы страны»¹⁰. Активно обсуждается вопрос о том, какие типы механизмов позволяют этого достичь и должны ли они быть национальными, международными или сочетать в себе эти два типа.

⁸ “CID arrests four Army officers”, *Daily News*, 25 August 2015.

⁹ “Sgt. Major confesses to grilling Eneligoda”, *Daily News*, 11 August 2015.

¹⁰ См. предвыборный манифест Объединенного национального фронта за надлежащее управление, размещен по адресу <http://www.colombotelegraph.com/wp-content/uploads/2015/08/Election-held-LAA.xls-.pdf>.

Вместе с тем, как подчеркнул Совет по правам человека в своей резолюции 25/1, существует необходимость «всеобъемлющего подхода к правосудию переходного периода, охватывающего весь спектр судебных и внесудебных мер», включая индивидуальные случаи уголовного преследования, возмещение ущерба, установление истины, институциональную реформу и проверку на благонадежность государственных служащих и должностных лиц.

75. Взятое новым правительством обязательство добиваться подотчетности в рамках внутреннего процесса заслуживает самой высокой оценки, особенно в условиях, когда с этим по-прежнему категорически не согласны некоторые политические партии, а также определенные военные и общественные круги. Однако в действительности система уголовного правосудия государства пока, к сожалению, не готова и не способна обеспечивать проведение независимого и заслуживающего доверие расследования утверждений, описанных группой по расследованию¹¹, или привлечение к ответственности лиц, виновных в таких нарушениях, в соответствии с просьбой Совета, содержащейся в резолюции 25/1.

76. Во-первых, это связано с отсутствием какой-либо надежной системы защиты потерпевших и свидетелей, особенно в условиях, когда им угрожает крайне высокая опасность мести. В феврале 2015 года правительство наконец приняло давно рассматриваемый закон о защите потерпевших и свидетелей, хотя для его практического осуществления пока не было принято никаких мер. УВКПЧ ранее отметило в этой законе ряд недостатков, которые могут поставить под угрозу независимость и эффективность новой системы (см. A/HRC/27/CRP.2, пункт 25). Многие будут зависеть от добросовестности лиц, назначаемых в состав нового управления по защите свидетелей, проверки на благонадежность сотрудников полиции, отбираемых для работы в нем, а также ресурсов, выделяемых для его функционирования.

77. Во-вторых, это связано с недостаточностью внутренней нормативно-правовой базы государства для преследования за международные преступления подобного масштаба. Шри-Ланка не присоединилась к нескольким ключевым договорам, в частности Дополнительным протоколам к Женевским конвенциям, особенно Дополнительному протоколу II, Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Римскому статуту Международного уголовного суда. У нее не имеется законов, предусматривающих уголовную ответственность за насильственные исчезновения, военные преступления, преступления против человечности или геноцид. Ее нормативно-правовая база не позволяет привлекать обвиняемых к различным формам ответственности, в частности ответственности по линии командира или начальника.

78. В прошлом при судопроизводстве по делам, связанным с конфликтом, Шри-Ланка использовала составы преступлений, закрепленные в обычном уголовном законодательстве, такие как убийство. Такой подход не позволяет принимать во внимание тяжесть совершенных преступлений и их международный характер или должным образом учитывать ущерб, причиненный жертвам. Он также ограничивает и ослабляет стратегии обвинения, поскольку не позволяет устанавливать вертикаль ответственности и предавать суду лиц, которые планировали, организовывали или своими приказами санкционировали деяния, возможно составляющие системные преступления.

79. В рамках эффективных стратегий судебного преследования за широкомасштабные преступления, примеры которых были описаны группой по расследованию¹², основное внимание уделяется их системному характеру и тем, кто их го-

¹¹ См. A/HRC/30/CRP.2.

¹² Ibid.

товил и организовывал. В отношении таких «системных преступлений» применяется презумпция, в соответствии с которой они, как правило, имеют такие масштабы, что для их совершения требуется та или иная степень организации. Даже развитые правовые системы наподобие тех, что имеются в Шри-Ланке и могут вполне подходить для преследования за обычные преступления, не всегда обладают достаточными возможностями для привлечения к ответственности за системные преступления и предоставления эффективных средств правовой защиты жертвам. Эта задача еще больше усложняется в обстановке, когда система уголовного правосудия все еще подвержена вмешательству и давлению со стороны влиятельных политических и военных субъектов и субъектов сферы безопасности.

80. Достижение подотчетности в судах должно также сопровождаться более широкими мерами в области правосудия в переходный период, включая установление истины и компенсацию ущерба, для обеспечения права жертв на возмещение. В этой связи важно, чтобы в будущем в ходе любого процесса обеспечения подотчетности предметом рассмотрения служил весь период конфликта и повстанческих действий, по крайней мере вплоть до 1970-х годов, а не только последние годы вооруженного конфликта. Это, в частности, позволит преодолеть искушение поставить меры по обеспечению подотчетности в зависимость от политических соображений.

81. Разработка любых механизмов установления истины и обеспечения подотчетности должна осуществляться в рамках процесса реальных, обстоятельных и основанных на широком участии консультаций, особенно с жертвами и их семьями. Новые механизмы не следует создавать на основе Закона о следственных комиссиях, который систематически не обеспечивает достижение результатов; для этого потребуется новое, соответствующее этой цели законодательство.

82. Третья сложность связана с тем, в какой степени за десятилетия чрезвычайных ситуаций, конфликта и безнаказанности были деформированы и коррумпированы сектор безопасности и судебная система государства. За многие годы политическое вмешательство исполнительной власти в работу судебных органов стало обычным явлением, о чем свидетельствуют многие из случаев, расследуемых в настоящем докладе. По-прежнему вызывает сомнения независимость и неподкупность таких ключевых институтов, как Генеральная прокуратура и Комиссия по правам человека.

83. Силы безопасности, полиция и разведывательные службы пользовались почти тотальной безнаказанностью и не претерпели какого-либо значительного сокращения или реформирования со времени вооруженного конфликта. Остаются в силе как Закон о предупреждении терроризма, так и Указ об общественной безопасности. Вооруженные силы сохраняют свое присутствие в качестве репрессивной силы в затронутых боевыми действиями районах на севере и востоке, по-прежнему занимая большие площади частных земель, внедряясь в коммерческую экономическую деятельность и поддерживая культуру слежки и преследований в отношении местного населения и гражданского общества.

84. Без широкомасштабной институциональной и правовой реформы не может быть никаких гарантий неповторения нарушений. К сожалению, в истории Шри-Ланки были моменты, когда правительства обещали преодолеть наследие прошлого и положить конец такой практике, как насильственные исчезновения, однако неспособность решить проблему безнаказанности и ликвидировать глубоко укоренившиеся структуры, ответственные за такие нарушения, приводила к тому, что «белые фургоны» при необходимости могли быть задействованы вновь.

85. В этих обстоятельствах Верховный комиссар считает, что правительству Шри-Ланки потребуются начать коренные реформы сектора безопасности и судебной системы, предполагающие, в частности, полномасштабный процесс проверки сотрудников сил безопасности и государственных должностных лиц на благонадежность в целях освобождения от должности подозреваемых в причастности к нарушениям прав человека, и лишь после этого оно может надеяться на осуществление заслуживающего доверия процесса обеспечения подотчетности и рассчитывать на достижение примирения.

VII. Выводы и рекомендации

86. Приведенные в настоящем докладе факты по результатам расследования УВКПЧ являются следствием неспособности правительства Шри-Ланки в прошлом обеспечить подотчетность за весьма серьезные нарушения прав человека и преступления в этой сфере. Для того чтобы положить конец безнаказанности, которой пользуются силы безопасности и связанные с ними военизированные группы, и привлечь к ответственности остающихся в живых членов ТОТИ, потребуется политическая воля и согласованные усилия, призванные обеспечить неповторение таких нарушений и преступлений.

87. Обязательства, которые в этой связи взяло на себя новое правительство, заслуживают высокой оценки, однако ему предстоит убедить крайне скептически настроенные круги как в Шри-Ланке, так и на международной арене в своей решимости добиваться заметных результатов. Для этого недостаточно рассмотреть в суде несколько знаковых дел; Шри-Ланке необходимо преодолеть систематические тенденции серьезных нарушений прав человека и других международных преступлений, которые принесли столько страданий всем общинам на протяжении десятилетий, во избежание того, чтобы они не омрачали ее будущее.

88. Верховный комиссар сохраняет уверенность в том, что для достижения подотчетности в стране Шри-Ланке потребуется нечто большее, чем просто внутренний механизм. Шри-Ланке следует опираться на извлеченные уроки и передовую практику других государств, успешно применявших смешанные специальные суды, в состав которых входили международные судьи, прокуроры, адвокаты и следователи. Такой механизм будет иметь исключительно важное значение для появления у всех жителей Шри-Ланки, прежде всего жертв, уверенности в независимости и беспристрастности процесса, особенно с учетом обстановки политизации и значительной поляризации мнений в Шри-Ланке. УВКПЧ готово и далее оказывать консультативные услуги и техническую помощь в разработке такого механизма.

89. Верховный комиссар считает также, что Совет по правам человека играет и должен в дальнейшем играть крайне важную роль в содействии прогрессу в деле достижения подотчетности и примирения в Шри-Ланке. Поскольку в настоящее время этот процесс выходит на новый этап, он настоятельно призывает членов Совета продолжать отслеживать изменения в Шри-Ланке в целях принятия дополнительных мер, которые могут потребоваться на международном уровне в том случае, если конкретные результаты достигнуты не будут.

90. В частности, Верховный комиссар хотел бы представить нижеследующие рекомендации¹³.

А. Правительство Шри-Ланки

1. Общие рекомендации

91. Верховный комиссар рекомендует правительству Шри-Ланки:

а) создать исполнительную группу высокого уровня для разработки согласованного и рассчитанного на конкретные сроки плана и осуществления контроля за прогрессом в отношении выполнения рекомендаций, которые содержатся в настоящем докладе и предыдущих докладах Верховного комиссара, представленных Совету по правам человека, а также соответствующих невыполненных рекомендаций Комиссии по извлеченным урокам и применению и создававшихся в прошлом комиссий по расследованию;

б) предложить УВКПЧ создать полноценное страновое отделение для наблюдения за положением в области прав человека, предоставления консультаций по вопросам выполнения рекомендаций, вынесенных Верховным комиссаром и Советом по правам человека в его резолюциях, и оказания технической помощи;

в) начать реальные консультации по вопросам отправления правосудия в переходный период, в частности механизмам установления истины и обеспечения подотчетности, возмещению ущерба и увековечению памяти жертв, с общественностью, жертвами и группами свидетелей, гражданским обществом и другими заинтересованными сторонами; они должны сопровождаться просветительскими программами, обеспечивающими информированное участие в этом процессе;

г) предложить Специальному докладчику по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений продолжать участвовать в сопровождении этого процесса и предоставлении консультативной помощи и предложить другим соответствующим специальным представителям Генерального секретаря и мандатариям специальных процедур, в частности Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, как можно скорее посетить страну¹⁴.

2. Институциональные реформы

е) через Конституционный совет назначить в состав Комиссии по правам человека Шри-Ланки квалифицированных новых членов, обладающих полной независимостью и безупречной репутацией, и пересмотреть законодательство в целях укрепления независимости Комиссии и расширения ее возможностей по передаче дел в суды;

ф) издать четкие, гласные и однозначные инструкции, информирующие все структуры вооруженных сил и сил безопасности о том, что пытки, изнасилования, сексуальное насилие и другие нарушения прав человека запрещены и что в отношении всех лиц, несущих за это ответственность, как напрямую, так и в качестве командиров или начальников, будут проводиться

¹³ См. также A/HRC/30/CRP.2.

¹⁴ См. также A/HRC/30/CRP.2, стр. 248 англ. текста, рекомендации.

ся расследования и виновные будут наказываться; и распорядиться о прекращении какой бы то ни было слежки, преследований и репрессий в отношении правозащитников;

g) разработать полноценную программу проверки на благонадежность с соблюдением надлежащей правовой процедуры в целях отстранения от должности сотрудников вооруженных сил и сил безопасности, а также любого другого государственного должностного лица в тех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что они были причастны к нарушениям прав человека;

h) в первоочередном порядке обеспечить возвращение частным владельцам земель, которые были заняты вооруженными силами, и положить конец вмешательству вооруженных сил в деятельность гражданского населения;

i) незамедлительно принять меры для выявления и разоружения групп, связанных с политическими партиями, и ликвидировать их связи с силами безопасности, разведывательными службами и другими государственными органами;

j) начать пересмотр на высоком уровне Закона о предупреждении терроризма и нормативных положений к нему, а также Указа об общественной безопасности в целях их отмены и разработки новых рамок обеспечения государственной безопасности, полностью соответствующих нормам международного права;

3. Правосудие

к) пересмотреть Закон о защите потерпевших и свидетелей в целях включения в него более действенных гарантий независимости и эффективности программы защиты свидетелей в соответствии с международными стандартами; обеспечивать независимость и благонадежность лиц, назначаемых на должности в Управление по защите свидетелей, и полноценную проверку благонадежности сотрудников полиции, направляемых для работы в рамках программы; и обеспечить систему защиты свидетелей достаточными ресурсами;

l) присоединиться к Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Дополнительным протоколам к Женевским конвенциям и Римскому статуту Международного уголовного суда;

m) ввести в действие законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за военные преступления, преступления против человечности, геноцид и насильственные исчезновения без каких-либо ограничений срока давности; и ввести в действие различные формы уголовной ответственности, в частности ответственность по линии командира или начальника;

n) принять конкретный закон о создании специального смешанного суда по особым делам, включающего международных судей, прокуроров, адвокатов и следователей, уполномоченного рассматривать дела о военных преступлениях и преступлениях против человечности и имеющего свой собственный независимый следственный и прокурорский орган, отдел адвокатов защиты и программу защиты свидетелей, и обеспечить его необходимыми ресурсами, позволяющими ему быстро и эффективно осуществлять судебное преследование виновных;

о) провести комплексный сбор информации обо всех уголовных расследованиях, ходатайствах по процедуре хабес корпус и обращениях, затрагивающих основные права в связи с серьезными нарушениями прав человека, а также о выводах всех комиссий по расследованию в тех случаях, когда ими выявлялись конкретные дела, и направить эти дела в суд по особым делам после его создания;

р) укрепить потенциал судебных органов в области судебно-медицинской экспертизы и обеспечить их надлежащими ресурсами, в том числе для проведения анализа ДНК, применения методов судебно-медицинской антропологии и археологии.

q) провести обзор всех случаев содержания лиц под стражей на основании Закона о предупреждении терроризма и либо освободить их, либо незамедлительно привлечь к суду; и пересмотреть дела лиц, осужденных в соответствии с этим Законом и отбывающих длительные сроки лишения свободы, особенно в тех случаях, когда обвинительные приговоры выносились на основании признаний, полученных под пытками;

4. Установление истины/право знать правду

г) расформировать действующую президентскую Комиссию по делам пропавших без вести лиц и передать ее дела заслуживающему доверия и независимому учреждению, созданному на основе консультаций с семьями пропавших без вести лиц;

с) создать централизованную базу данных обо всех задержанных лицах, с помощью которой родственники могут получить информацию о местонахождении задержанных членов семьи, с независимой проверкой этих данных и опубликовать перечень всех мест содержания под стражей;

t) издать все неопубликованные доклады многочисленных комиссий по расследованию вопросов, касающихся прав человека, президентской Комиссии по делам пропавших без вести лиц и военного судебного органа по установлению жертв среди гражданского населения;

u) разработать всеобъемлющий план/механизм для сохранения всех имеющихся данных и документации, касающихся нарушений прав человека и находящихся в распоряжении государственных или частных учреждений;

5. Возмещение ущерба

v) разработать национальную политику возмещения ущерба, в рамках которой учитывались бы конкретные потребности женщин и детей, и выделить на это достаточные средства из государственного бюджета;

w) укрепить программы психосоциальной помощи жертвам;

В. Система Организации Объединенных Наций и государства-члены

92. Верховный комиссар рекомендует системе Организации Объединенных Наций и государствам-членам:

а) оказывать техническую и финансовую поддержку для развития механизмов отправления правосудия в переходный период при условии, что они отвечают международным стандартам; и создать механизм координации действий между донорами в Шри-Ланке для обеспечения целенаправленных

и согласованных усилий по поддержке процесса отправления правосудия в переходный период;

b) применять строгие процедуры проверки на благонадежность сотрудников полиции и вооруженных сил Шри-Ланки, привлекаемых для участия в программах по поддержанию мира, военному сотрудничеству и профессиональной подготовке;

c) в тех случаях, когда это возможно, особенно в рамках универсальной юрисдикции, осуществлять расследование и судебное преследование в отношении лиц, виновных в таких нарушениях, как пытки, военные преступления и преступления против человечности;

d) проводить политику отказа от высылки тамиллов, ставших жертвами пыток и других нарушений прав человека, до тех пор, пока гарантии неповторения нарушений не будут достаточными для обеспечения того, что они не будут в дальнейшем подвергаться жестокому обращению, особенно пыткам и сексуальному насилию;

e) продолжать следить за развитием ситуации в области прав человека и прогрессом в деле обеспечения привлечения к ответственности и примирения через Совет по правам человека; в том случае, если прогресс будет недостаточным, Совету следует рассмотреть возможность принятия дополнительных международных мер для обеспечения привлечения к ответственности за международные преступления.